

Винтовки сборной России по бенчресту (снизу вверх):
винтовка В. Лобаева – Hall на ложе Scoville,
винтовка А. Чумаченко – Teddy на ложе Scoville, винтовка
А. Санжаревского – Panda на ложе Speedy Gonzales,
винтовка Андрея Комкова – Farley на ложе Scoville

За пределами

БЕНЧРЕСТА

Владислав Лобаев

или подготовка к чемпионату мира

Из прошлых публикаций нашим читателям конечно известно о грядущем чемпионате мира по бенчресту, который в этом году будет проведён 11 сентября 2005 года на стрельбище Келбли в Огайо, США. Команды более двадцати стран, состоящие из сильнейших бенчрестеров, сойдутся чтобы померяться силами в самой острой борьбе – на дистанции 100 и 200 ярдов. Среди них – Россия, представляемая на чемпионатах мира Национальной ассоциацией бенчреста. Кто бы мог подумать ещё пару лет назад, что мы сможем выставить сразу нескольких стрелков на соревнованиях самого высокого уровня в наиболее сложной и комплексной стрелковой винтовочной дисциплине.

Ещё задолго до чемпионата мира возникла идея: во избежание накладок с ввозом оружия – изготовить его на месте, в США. Тем более, что такая возможность уже была по-дружески предоставлена мне ранее Спиди Гонзалесом. Оставалось только «набраться наглости», попросив поработать не только на себя, но и на нашу сборную. Наглости нам не занимать, а ответ был, хотя и ожидаем, но более чем приятен: «Хозяин, приезжай когда тебе удобно в твой второй дом. Хозяин».

Ну как, скажите, после таких слов не бросить всё и не купить билет на самолёт?

По прилёту, не теряя ни дня времени, я принялся за постройку своей новой винтовки класса Light Varmint для грядущего чемпионата мира. Свою Teddy (с которой стрелял Nationals прошлого года) пришлось уступить члену нашей сборной Александру Чумаченко для его участия в ЧМ 2005.

Базой для новой винтовки была выбрана стальная цилиндрическая затворная группа Hall. Почему именно она? Причин несколько. Во-первых, она была у Спиди в наличии. Во-вторых (это знают не все даже в США), эта конструкция впервые была разработана и воплощена в металле именно Гонзалесом, а Холл лишь освоил её серийный выпуск с весьма незначительными изменениями от первоначальной конструкции. В основном просто чуть укоротил её, чтобы втиснуть по весу в класс «Лёгкая варминт-винтовка». В-третьих, у меня давно было желание изготовить подобную группу самостоятельно, при наличии на то времени. Но об этом позже. В-четвёртых, она действительно хороша. Это любимая группа Тони Бойера. С ней он набрал первые очки для Зала славы БР. Думается, что он стрелял бы ей и по сей день, если бы не требования спонсоров стрелять тем, что они дают.

В качестве ложи, не долго думая, я выбрал один из предпочтительных вариантов, очень дорогую и ультралёгкую ложу Scoville, сделанную из бальзы в оболочке из карбонового волокна. Были закуплены 7 ствольных заготовок Krieger и Shilen. Количество было обусловлено необходимостью отобрать лучший ствол

для участия именно в чемпионате мира. Одну заготовку пришлось забраковать сразу и отправить обратно производителю. В итоге для работы осталось 6 заготовок. Времени было в обрез. До ближайшего соревнования, где можно было испытать стволы «в бою», оставалась неделя. Желательно было успеть к ним. Да и просто засиживаться на своём оружии не было возможности, ведь надо ещё сделать несколько винтовок для нашей команды. Поэтому, не теряя времени нужно было браться за работу. О её сложности говорит тот факт, что последние два ствола пришлось заканчивать ночью накануне официальных тренировок двухдневного соревнования Texas Shootout. О ночных «бдениях» надо сказать особо. Спиди и сам любитель остаться на ночь в мастерской и сделать себе что-нибудь новое по причине отсутствия времени для своих дел в рабочие часы. Поэтому в этом была даже некая романтика. Предпоследний ствол был поставлен под сомнение ещё на стадии более подробной инспекции. Спиди посоветовал всё же закончить его, так как ствол с тем же патронником всё равно не помешает для штамповки гильз выстрелом. Так и случилось в последствии.

День официальных тренировок стал днём напряжённых и длительных тестов. Было сделано примерно по 40-50 выстрелов из каждого ствола. Первым был отстрелян подозрительный ствол и его гильзы были использованы во всех последующих стволах. По результатам стрельб из него можно было сказать, что он годится только для того, чтобы помидоры на грядке подвязывать. С первого взгляда он был не так уж плох, но его особенностью были, так называемые, «сумасшедшие выстрелы» – ничем не объяснимые дальние отрывы. Причём два-три выстрела могли приходиться почти слитно, но тут же следовал, так называемый, «флайер» (flyer), часто на полдюйма и более в любую из сторон. Таким образом, осталось 5 рабочих стволов, которые необходимо было классифицировать для дальнейших тестов и соревнований. За основу была взята классификация, применяемая Спиди для его собственных стволов. Вот как это выглядело по результатам одного дня тестов.

Стволы на Холле (ранг в порядке возрастания)

«Подвязка для помидоров» – 1, Shilen, 55 выстрелов.

«Хороший для региональных соревнований» – 1, Shilen, 64 выстрела
«Держать для региональных соревнований» – 1, Shilen, 47 выстрелов

«Выглядит перспективно» – 1, Krieger, 39 выстрелов

«Не продавать!» – 1, Shilen, 53 выстрела.

«Хаммер» – 1, Krieger, 45 выстрелов.

Немного о классификации. Ну, с помидорами всё понятно. Такие стволы нельзя использовать в соревнованиях любого уровня. Они годятся только для охоты, варминтинга и т. п.

Вторая позиция может с успехом применяться в соревнованиях любого клубного, регионального уровня, даже в Техасе. А если в Техасе, то значит и везде.

Третья говорит о том, что с таким стволом можно даже выигрывать такие соревнования.

В четвертую категорию входят стволы, которые пока непонятно куда отнести. По уровню они явно выше предыдущих, но насколько сказать пока сложно. Нуждаются в дальнейшем изучении.

Пятая – «Не продавать!» – говорит о том, что это исключительно точный ствол. Такой ствол способен конкурировать и даже возможно выигрывать соревнование любого крупного уровня, даже, например, Supershoot. Единственный его минус – он «честный». То есть, он крайне точен, но не прощает стрелковых ошибок, не уменьшает снос пули. В отличие от следующей и последней позиции.

«Хаммер» (hummer) – ствол, который стреляет лучше стрелка. Как бы проглатывая его небольшие ошибки на ветер. Зачастую такой ствол малочувствителен к компонентам заряда и даже к настройке заряда. Вот что говорит Спиди о таких стволах: «Ты можешь посадить пулю обратной стороной. Этому стволу всё равно. Дырка от этого особенно не пострадает. В суровых условиях ты только удивляешься – и чего все жалуются на ветер? Ветер как ветер... Но в таких стволах есть опасность. Бывает, они попадают в руки новичка, причём

Матч в Дентоне. Расслабляться нельзя – съедят

такого, что взял винтовку в руки впервые. И человек начинает очень успешно выступать даже на фоне ветеранов. Так продолжается примерно год, пока стрелок не расстреляет весь соревновательный ресурс данного ствола. Возник даже расхожий термин на эту тему – «год Золушки» (Cinderella Year). После чего человек часто уходит из спорта, по причине того, что другой «хаммер» больше не попадает, а стрелять за это время по понятной причине он так и не научился. «Хаммер» не давал ему объективной («честной») картины ветра. Мало кто может перестроиться после такого удара и принять как неизбежность резкий откат на последние места».

Мой «хаммер» вызывал противоречивые чувства. Несмотря на условия попадания группировались настолько хорошо, что стрелять было как-то не по себе. На тренировке с ним показатель был равен .1720 MOA на 100 ярдов. Причём не сказать, что ветер был простой. В общем, лишний раз стрелять из него не хотелось, а возникло желание убрать его куда-нибудь подальше и распаковать только на чемпионате мира.

Спиди, осмотрев мишени, согласился с предварительной классификацией стволов по результатам тестов. В соревнованиях следующего дня я решил участвовать со стволом Krieger, который выглядит обещающе.

Вечером того дня мы со Спиди закрылись в мастерской, делая до

полуночи новые стволы. Он делал ствол для своей новой винтовки на базе Farley и на ложе своего производства. А я – ствол для Farley для ещё одного нашего спортсмена, Андрея Комкова.

На следующее утро мы были на стрельбище, даже успев слегка отдохнуть. Соревнование Texas Shootout представляло собой довольно крупное региональное соревнование с количеством участников около 40 человек, среди которых все сильнейшие стрелки Техаса. Принимало соревнование стрельбище в Дентоне – «домашнее» стрельбище Спиди, которое Тони Бойер называет самым сложным стрельбищем в США. Изюминка стрельбы заключалась в том, что оба дня соревнования проводилось на 200 ярдов по 4 классам: Unlimited, Sporter, Heavy Varmint, Light Varmint. Причем даже «неограниченный класс», то есть в основном, рэйлганы, стрелял зачёт 5x5. Мне, естественно, приходилось стрелять все классы с лёгкой варминт-винтовкой.

Перед началом Спиди спросил: «Какие задачи ты ставишь себе на чемпионате мира?». Отвечаю ему: «Да самые высокие. Ты же сам говоришь, что второе место – это первый проигравший. Но, по крайней мере, хотелось бы всё время вращаться в двадцатке». Спиди хмыкнул: «Ну, вот сегодня и поглядим. Если ты войдёшь в 50 % именно здесь и среди этих стрелков, на ЧМ ты будешь в двадцатке».

Данное утверждение хорошо характеризует уровень региональных соревнований в Техасе. Сложность условий (ветра) в Техасе такова, что, по словам Спиди, кто может стрелять в Техасе – может стрелять везде, в любой стране мира. Такой опыт приносит техасцам плоды в виде побед на любых общенациональных соревнованиях. В частности на последних Nationals в Канзас-сити около 10 десяти техасцев вошли в призовую двадцатку. А двое из них – Спиди Гонзалес и Пэт Берн (Pat Burt), выиграла всё соревнование.

Вернёмся к нашему повествованию. Первым шёл класс «без ограничений». С рэйлганами бороться тяжело, да и надо было вспомнить все сюрпризы Дентона, позабытые с прошлого года. Так что этот класс удалось закончить только на 16 месте, совершив ряд ошибок с ветром и миражом. Расстраиваться не было смысла – я знал, что вряд ли попадусь на них второй раз. Ствол работал предсказуемо, без сумасшедшинки. Спиди финишировал вторым со своим рэйлганом.

Вторым номером шёл класс «Спортер», то есть вес лёгкой варминтовской винтовки, но калибр не менее 6 мм. Моя LV сюда подходила, ведь все стволы были сделаны в калибре 6 мм PPC. Условия усложнились, ветер и мираж усилились почти, как казалось, до предела. Тем не менее, была допущена всего одна ошибка, приведшая к группе в один дюйм (0.5 MOA), и класс был закончен со средним показателем 0.3879 MOA на 6 месте. Победитель, Джеки Шмид (Jackie Schmidt), закончил с показателем .3150 MOA. Да, ствол нравился всё больше, он, возможно, должен был быть переведён в категорию «Не продавать!». Надо было бы попробовать его ещё, но нужно было заниматься с другими стволами, чтобы получить с ними полную ясность. Поэтому перед вторым днём соревнований я поменял его на «Хороший для региональных матчей».

Спиди весь день промучался со своим новым столом, перепробовав всё, чтобы заставить его стрелять. Тщетно. Он закончил на 17 месте с показателем .4864 MOA. Поверьте, дорогие читатели, ни у кого это не вызвало ни злорадства,

ни радости. Надо знать Спида, точнее его подход к региональным соревнованиям. Ранее писалось, что Спиди Гонзалес живет только для одного соревнования – Nationals. На всех остальных соревнованиях он тестирует новое оборудование или ту или иную технологию производства. Более того, если Спиди вдруг начинает резко выигрывать на подобных соревнованиях и понимает, что это связано, например, с новым столом или с новой технологией, то он просто откладывает его в сторону, чтобы сохранить ему жизнь (ресурс). И ставит старый, ничем не выдающийся ствол, чтобы закончить это соревнование, или новый для тестирования. Его не интересует победа в них любой ценой.

На пути домой Спиди сетовал на этот ствол: «Сначала была вертикаль, а затем какие-то круговые группы после замены пуля на конусные хвостовики. Так что я бы назвал мою винтовку сейчас – «круговое оружие». Она никак не хочет группироваться».

Время было позднее, да и после двух классов за день давала о себе знать усталость, а он серьёзно подумывал об изготовлении ещё одного ствола в «ночную смену». Да простит меня Андрей Комков, но я предложил ствол, сделанный для его Farley, Спиди для экономии сил. В дальнейшем при нехватке у меня на то времени, он мог бы сделать для него другой.

На следующий день начались соревнования в классе «Тяжёлая варминт-винтовка». Этот день всем запомнится надолго. Вот лишь пара ремарок. Победитель соревнования Джеки Шмидт после окончания дня: «Это было почти за пределами бенчреста». Джерри Стиллер, производитель затворных механизмов, для которого стрельбище в Дентоне – домашнее, 20-е место соревнования: «Это были самые сложные условия, которые я когда-либо видел в Дентоне. Возможно везде».

По этим впечатлениям можно понять, что условия должны быть экстраординарные, что и случилось в действительности. Ветер более 40

миль в час, с мгновенной переменной направлений, иногда на противоположные. Скорость ветра была такова, что стрелки боролись с ветром, просто передвигаясь на рубеж и обратно. Переснаряжение патронов происходило на открытом воздухе, поэтому была проблема в виде пыли и песка. Если вы не привязывали какую-то вещь, то её чаще всего просто уносило.

Где и когда вы слышали, чтобы соревнование по бенчресту было ВЫИГРАНО со средним показателем .4200 МОА? Спиди был 6 с результатом .4671, а ваш покорный слуга 14-м с показателем .5398 МОА. Не скажу, чтоб был доволен стволом, но, честно говоря, оценивать его было очень сложно. Пробоины ни разу не соединились, что может говорить и о сложности условий, и о качестве ствола. Правда, условия стрельбы не держались более двух секунд и часто больше не возвращались. Но казалось, что зря я снял тот Krieger.

Было бы интересно, как бы он себя повёл в этом кошмаре. А по-другому то, что творилось и не назовешь. Даже наши подмосковные снежные метели, в которых стрелялись два последних российских соревнования, по сравнению с той стрельбой в Дентоне, теперь вспоминаются лёгким бризом. После ещё одного класса мои окончательные результаты выглядели таким образом.

2 Gun (сумма двух классов) – 10 место. Средний – .3981. Спиди – девятый с .3957

3 Gun и 4 Gun тоже 10 место. Спиди после более успешного второго дня финишировал в итоге, в главном показателе (4 Gun), третьим. В этом раскрылось его качество как великого стрелка – способность финишировать в приёрах, даже имея проблемное оборудование.

Мой результат его тоже удовлетворил, так как удалось закончить не в пятидесяти, а в 25 % процентах. «После Дентона, стрельбище

Джеки Шмидт (Jackie Shmidt) доминирует в Техасе в этом году. На снимке виден ствольный тунер, установленный на рэйлгане Джеки

Келбли будет для тебя как детский сад», – резюмировал он.

По возвращении из Дентона пришла пора навалиться на винтовку Андрея и других членов сборной. Тем более, что следующее соревнование – Crawfish-2005 – было не за горами. Crawfish, что в переводе означает «речной рак» входит в четвёрку крупнейших соревнований США: Nationals, Supershoot, Cactus classic и Crawfish. Все они являются обязательными квалификационными этапами для формирования американской национальной сборной на чемпионаты мира. Пострелять там было моим давнишним желанием. Уже несколько лет подряд место проведения Crawfish перенесено из Луизианы в Tomball, штат Техас. Томболл – живописнейшее местечко близ Хьюстона с соснами огромных размеров и густыми лесами, почти джунглями. Скажи мне раньше, что в Техасе есть такая буйная растительность – не поверил бы. Поскольку соревнование было межрегионального уровня, то ожидалось, по крайней мере, не менее 70 участников, хотя наибольшее число из них составляли техасцы.

По приезду в Томболл довелось познакомиться с хозяином стрельбища – Джоном Джонсом (John Jones). На личности этого человека хотелось бы остановиться особо. Мало того, что по своему складу это был один из приятнейших людей, кого мне доводилось встречать

в жизни. Но это также был кладёзь бенчрестовских знаний и подходов технического характера. Дело в том, что Джон был один из 5 оставшихся в живых людей (включая Спида), кто имел постоянный доступ в, так называемый, Хьюстонский склад – высокий ангар длиной более 600 ярдов, который его покойный ныне владелец Верджил Кинг (Virgil King) приспособил под закрытый тир. Хьюстонский склад стал местом паломничества и тестов лучших бенчрестеров. Мистер Кинг был другом Джона и человеком в высшей степени уникальным. Чего стоят его личные достижения – во время стрельбы из личного оружия его нормальный среднеарифметический показатель был на уровне...0.035 МОА (!!!). Если перевести это в миллиметры, то получится менее миллиметра, а точнее – 0,8 мм. Подчеркиваю, речь идёт не об отдельных группах такого размера, а о среднеарифметическом показателе в 5 группах по 5 выстрелов. И не из рэйлгана, а из лёгкой варминт-винтовки с мешков. Согласен, что звучит это нереалистично, но это факт, засвидетельствованный многими людьми, а также зафиксированный документально. Позже мы обязательно опубликуем статью, подробно описывающую то, что происходило на этом складе, тем более что Джон Джонс снабдил меня новыми деталями, превосходно

дополняющими ранее известную картину.

Но вернёмся к нашему повествованию о Crawfish. Хотя при мне и были все новые стволы, но решено было опробовать «Держать для региональных матчей». Это решение было началом долгих головных болей. На однодневной тренировке ствол вёл себя более-менее достойно. Небольшая вертикаль то уходила, то появлялась, что было отнесено мною на незнание стрельбища и указывало на возможную нестабильность данной партии пороха в тех условиях. Хотя стрельбище в Томболе известно за свой мерзкий характер, и всё же условия были сносные и на них пенять не приходилось. Более того, Спиди подробно нарисовал мне схему стрельбища и подробную карту условий, при которых можно стрелять и при которых нельзя. Хотя он и не мог поехать на эти соревнования и помогать на месте, но с такой подробной схемой я чувствовал себя во всеоружии.

Первый день соревнования начался с класса Light varmint на 100 ярдов. С первых выстрелов обнаружилась стабильная вертикаль. Самые большие группы были получены в первых матчах во время полного штителя – большие вертикальные группы. После замены всего и вся вертикаль чуть уменьшилась, но не исчезла совсем. Группы приобрели нормальный размер для сложных условий – высокие единицы и низкие двойки. То есть усиление ветра как-то компенсировало начальные плохие результаты и пришлось закончить 21-м с показателем. 0.3034.

На 200 ярдов повторилась та же история. Лихорадочные усилия по перенастройке заряда ни к чему не привели. Дон Герачи, глядя на мои мишени после 200-ярдового, спросил по поводу используемой экипировки. Узнав, что использую Leupold 45x, он убеждённо заявил, что проблема вероятней всего в нём: «Я тесно работал с Leupold долгое время. Они присылали мне свои последние прицелы большой кратности на тесты, и почти все они давали вертикаль, подобную твоей. Более того, при отправке обратно на ремонт, прицелы приходили ко мне на повторные тесты, но ничего не менялось. Посмотри, у тебя практически нет горизонтали, но

Утро в Томболе (Crawfish).

вертикаль порядка 0.7" (0.35 MOA – прим В. Л.) . То же что было и у меня». Он посоветовал поменять прицел на проверенный и, если это не поможет, предложил свой порох N-133 партии другого года.

Я последовал его совету, отказавшись от мысли о замене ствола (была идея попробовать ствол «Не продавать!»). На следующий день установил прицел Джона Джонса, тоже Leupold, но 40-кратный. Нет эффекта. Замена пороха – нет реакции. Группы имеют чёткую вертикаль и, как и раньше, наибольший размер получается в полный штить. Вообще, надо сказать, условия были очень благоприятные для Техаса. И тот факт, что среднеарифметические показатели были практически идентичны оба дня – 0.3 MOA на 100 и 0.4 MOA на 200 говорит о том, что потенциал винтовки был использован на полную катушку. Но, ничего не изменилось. Итоговым результатом стал 2-Gun (два класса по сумме) – 19-е место с показателем .3627. Впечатления от Crawfish были самые неприятные. Нервотрепка с вертикалью меня сильно измотала и, хотя данный результат считается там неплохим, он всё же сильно отличался от ожидаемого.

По возвращении Спида пожурил за то, что отклонился от намеченного решения: «Ты должен был поступать так, как решил. Не надо было никого слушать. С прицелом не могло быть проблем, поскольку это вылезло бы ещё неделю назад».

До следующего и последнего соревнования оставалось 2 недели, поэтому можно было закончить все винтовки и приступить к новому проекту – изготовлению затворной группы. Спиди рекомендовал освоить весь процесс изготовления на ручных (универсальных) станках, потому что, зная принципы изготовления вручную, потом проще освоить производство на станках с ЧПУ любого типа. На изготовление одной единицы ушло почти 4 полных дня – в два раза больше чем затрачивал на это Спиди на том же оборудовании. Затворный механизм получился полностью работоспособным, но не был готов к проверке стрельбой, так как не была проведена термообработка.

За этим и подошло время стрелять региональный матч в Дентоне

на 200 ярдов. Надо было как-то восстановить уверенность в своем оборудовании, поэтому пришлось пойти на крайнюю меру – установить ствол «Не продавать!» на мой Холл. С первого матча удалось захватить лидерство и в дальнейшем перемещаться только внутри тройки. Надо сказать, что на третье место меня отбросила только одна ошибка. Во время густого миража произошла резкая смена ветровых условий. К тому времени было сделано только два зачётных выстрела. Подождал некоторое время их возвращения, и когда стало понятно, что они вряд ли вернутся до конца матча, продолжил стрельбу на зачёт. Протестировать вынос не было возможности, так как мираж полностью блокировал видимость на мишени (одна из частых особенностей Дентона). Было понятно, что новые условия вызовут появление вертикали, но насколько – уверенности не было. В итоге – группа с вертикалью в 1 дюйм, убившая надежду на победу. Зато следующая группа завоевала приз за минимальную группу соревнования – 0.177 MOA (8,93 мм). Последний выстрел в группе был сделан с большим выносом за секунду до окончания матча, после резкого изменения кондиции, а это всегда сильно поднимает настроение.

Выиграл соревнование Тим Олдерсдорф – близкий друг и ученик Спида, в 2005 году выступающий особенно хорошо. Он пришёл вторым в Кактусе и Crawfish, а также выиграл несколько довольно крупных соревнований. В том соревновании он победил с показателем 0.3048. Моё третье место было достигнуто с показателем 0.3421 MOA. Следом, четвёртым шёл производитель затворных групп Джерри Стиллер с показателем 0.3689.

Спиди закончил на 14 месте. Весь матч он тестировал новую винтовку с патроном 6,5 Grendel (об этом патроне в другой статье). Во время тренировок и тестов на дальние дистанции (1000 ярдов) он израсходовал все тяжёлые пули (130 гран) и ему пришлось заряжать слишком лёгкие пули для его шага нарезов (1:8.5"), 108 гран. Перестаблизация немедленно дала о себе знать, выразившись в группах до 2-х дюймового размера на

200 ярдов (около 1MOA). Мы стреляли на соседних столах в одну и ту же смену используя одни флаги и было интересно наблюдать его реакцию на идиотские выстрелы. Спида веселил от души, то есть совершенно искренне, над тем или иным выстрелом, находя дальние наиболее забавными. После одного из таких выстрелов я повернулся к нему и сказал: «Спиди, по-моему наш АК-47 более точен, чем твой Грендел. Может тебе взять на Supershoot именно его?». Дело в том, что накануне спонсоры его уговорили на грядущем Supershoot стрелять из этого калибра и похоже уговорили. Но такие «успехи» не могли поколебать уверенность Спида в новом патроне, тем более, что на более дальние дистанции тот показывал себя превосходно. Вообще, авторитет Спида в тот момент вырос в моих глазах ещё больше. Второй раз доводилось наблюдать его поведение в момент, когда его оборудование вело себя далеко не лучшим образом, и второй раз он был образцом поведения стрелка экстра-класса в подобных ситуациях. Какую противоположность этому приходится порой наблюдать на соревнованиях или после них! Спортсмены расклеиваются, твердят что бросят спорт, кто-то начинает слишком активно «снимать стресс». В общем, происходит полная или частичная «потеря лица». В данном же случае от этого человека исходили юмор, непоколебимое спокойствие и уверенность. Конечно, очевидно, что для фигуры его уровня уже важна не репутация, поддерживаемая везде, всегда и любой ценой. Для него важнее постоянный процесс экспериментаторства и технологического усовершенствования, что в итоге и приводит его к победе. Не там где ему нужна объективная картина. Но! Именно там, где ЕМУ НУЖНО победить. И, наверное, это и было наиболее ценным уроком Дентона.

Так и закончилась эта поездка. Винтовки для российской сборной готовы и я определился, что возьму с собой на ЧМ-2005 только два ствола – «хаммер» и на всякий случай тот, которым стрелял в Дентоне и который ни в коем случае не следует продавать...